

Революция входит в моду

Арабская непокорность меняет мир luxury

Михаил Зыгарь |

АРАБСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
ВЫКРАШЕНА В ЦВЕТА
ЙЕМЕНСКИХ, СИРИЙСКИХ
И ЕГИПЕТСКИХ ФЛАГОВ

В АРАБСКИХ РЕВОЛЮЦИЯХ вообще нет героев, нет лидеров, нет узнаваемых поп-культурой лиц. У глянцевого сына Каддафи нет никакого визави по ту сторону баррикад. Арабский Че Гевара обезличен — он растворился в Twitter

НА БЛИЖНЕМ Востоке начался сезон революций, — это уже очевидный факт. Эпидемия арабского протеста — крайне заразная болезнь, которая передается не только воздушно-капельным путем через телеканал «Аль-Джазира», но и через социальные сети. Пусть даже российский вице-премьер Игорь Сечин полагает, что эта болезнь изначально была занесена в арабские умы хитроумным руководством Google, но это уже неважно. Важно, что теперь это надолго. Арабский мир будет болеть протестом еще не один год. За Тунисом, Египтом, Ливией, конечно же, последуют другие.

Последствия арабских революций наверняка почувствуют на себе даже те, кто напрямую не связан с Ближним Востоком. Революционная лихорадка уже всколыхнула нефтяной рынок, рынок вооружений или зерна, и это естественно. На очереди — индустрия моды. Свержение арабских диктаторов может стать концом эпохи роскоши. Пресловутые арабские шейхи со своими миллионами еще вчера были респектабельными персонажами светской хроники. Но будут ли они ими завтра — большой вопрос.

До бойни в Ливии дети полковника Каддафи были любимцами мирового глянца. Его дочь Аиша блистала на модных показах, сын Саади имел славу любителя и знатока итальянского футбола и даже пытался играть за топовые клубы (за собственные деньги, правда), а сына Сейф-уль-Ислама и вовсе принимали в лучших домах Европы и Америки в качестве наследного принца Ливии со всеми вытекающими почестями. Ливийские вечеринки в Канне, Венеции и Монако были таким же обычным делом, как, скажем, русский кутеж в Куршевеле.

Начало войны в Ливии стало для всех сюрпризом. Самые экзальтированные звезды вроде Шакиры и Нелли Фуртадо стали со стыдом признаваться, что пели в шатре у Каддафи и получали от него кровавые миллионы. Менее чувствительные персонажи хотя от денег отказываться и не стали, но предпочитают лишний раз не помянуть о знакомстве.

Тень Каддафи уже пала на остальных арабских звезд. Вчера еще иорданская королева Рания считалась иконой стиля, арабской Одри Хепберн, — сегодня вряд ли уважающий себя западный глянцево-журнал осмелится поместить на свою обложку жену тирана, разгоняющего мирные демонстрации.

Под ударом оказалась светская легитимность бесчисленных саудовских и кувейтских принцев, египетских олигархов и ливанских банкиров. Вчера они были всего лишь странными людьми со странными манерами, странным акцентом и миллионами, оправдывающими все их странности. Сегодня репутация каждого подмочена революциями. Ставки повышаются — теперь, чтобы быть принятым в приличное общество, недостаточно быть богатым арабом. Надо еще доказать, что на родине ты или твои родственники не расстреливают демонстрантов и не сажают в тюрьму блогеров. Тот факт, что на свадьбу принца Уильяма по протоколу были приглашены представители королевских семей Саудовской Аравии, Бахрейна и Арабских Эмиратов, уже стал причиной большого скандала в Лондоне. И хотя приглашения были разосланы еще до начала сезона революций, теперь очевидно, что арабских принцев на свадьбе уже не ждут. И в Букингемском дворце ломают голову над тем, как бы на-